

1.

9 января 1874 г.

Милостивый Государь

Феодоръ Михайловичъ!

Много, и даже очень много, лѣтъ прошло со времени нашего послѣдняго свиданія и для того, чтобы напомнить Вамъ о себѣ, мнѣ приходится просить Васъ обратиться къ воспоминаніямъ, относящимся ко второй половинѣ (нѣтъ, даже къ первой) тридцатыхъ годовъ и все-таки я боюсь, что послѣдующія за тѣмъ, столь важныя для Васъ событія, изгладили память обо мнѣ..... Но я боюсь расп<р>остраняться и злоупотреблять Вашимъ временемъ и потому буду кратокъ, хотя можетъ быть въ ущербъ тому дѣлу, о которомъ я Васъ хочу просить.

Мы съ Вами знакомые и по сосѣдству мѣста жительства нашихъ отцовъ (въ Москвѣ, въ Сущеви) и по знакомству между нашими семействами и наконецъ по ученической скамейкѣ пансіона Л. И. Чермака. Богъ наградила Васъ высокимъ литературнымъ¹ <л. 1> талантомъ и, избавивъ въ этомъ отношеніи отъ² упадка нравственныхъ силъ, но напротивъ укрѣпляя ихъ болѣе и болѣе, доставилъ счастье имѣть возможность забыть прошлыя тяжелыя испытанія, и видѣть себя въ главѣ передовыхъ людей вѣка. Мнѣ доля выпала скромная: пройдя много мытарствъ, я приближаюсь къ пятому десятку моей жизни въ безвѣстности, мелкимъ чиновникомъ, не могущимъ существовать одною службою и находящимъ³ поддержку къ прокормленію семейства трудомъ литературнымъ, дающимъ тяжело и не такимъ посредственностямъ какъ я.

Доселѣ я писалъ корреспонденціи въ Петербургскіе журналы такъ напр<имѣръ> все описаніе Политехнической Выставки, помѣщенное въ Иллюстраціи принадлежитъ мнѣ, потомъ въ Московскомъ журналѣ «Развлеченіе» помѣщено нѣсколько разказовъ⁴, изданныхъ послѣ отдѣльною книгою подъ названіемъ: <>«Наши на выставкѣ», наконецъ занимался переводами съ языковъ: нѣмецкаго и французскаго.

Нѣсколько недѣль тому назадъ я написалъ по заказу одного⁵ издателя къ имѣвшимъ у него клише разказъ: «Московскіе коптители неба», достоинство котораго заключается въ томъ, что онъ списанъ съ натуры, но наша Московская нелѣпая цензура запретила ее⁶, чѣмъ поставила меня въ очень гадкое положеніе и я не только остался безъ денегъ, но принужденъ былъ возвратитъ задатокъ, <л. 1 об.> а я на бѣду еще заболѣлъ и пролежалъ всѣ праздники...

¹ Так в подлиннике.

² отъ вписано.

³ В подлиннике ошибочно: находящемъ

⁴ Так в подлиннике.

⁵ Так в подлиннике.

⁶ Так в подлиннике.

Позвольте просить Васъ оказать мнѣ помощь. На дняхъ я вышлю Вамъ эту статью, которую я отдалъ переписать. Если, какъ я надѣюсь, она будетъ соответствовать программѣ Вашего почтеннаго журнала, то помѣстите ее и вышлите гонорарій назначивъ его по усмотрѣнію Вашему, адресуя: Влад<иміру> Мих<айловичу> Каченовскому въ Плетешковскій переулокъ, въ приходъ⁷ Богоявленія въ домъ Коровина. Если же найдете ее неудобною для «Гражданина» то, Бога ради, поручите кому нибудь отдать въ Вашу, Петербургскую, болѣе снисходительную цензуру и потомъ продать. Вы не повѣрите, какъ я нуждаюсь, и чѣмъ скорѣе вышлете мнѣ деньги, тѣмъ скорѣе дадите возможность вздохнуть свободно мнѣ съ семействомъ.

Позвольте надѣяться, что Вы благосклонно отзоветесь на просьбу бѣдствующаго стараго товарища Вашего по пансіону и не откажете въ ея исполненіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и глубокою преданностію имѣю честь быть
Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Влад. Каченовскій

9 Января 1874

Москва <л. 2>

Источник текста: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29738. Л. 1–2. Конверт: л. 3–3 об.

На конверте:

Его Высокоблагородію
Федору Михайловичу
Достоевскому

Въ С. Петербургѣ

На Малой Итальянской, домъ № 21

въ редакцію журнала «Гражданинъ»

(Нужное)

На штемпелях:

МОСК. ПОЧТ. ЦЕНТРАЛ. ОТДѢЛЕНІЕ 1874 9 ЯНВ
С. ПЕТЕРБУРГЪ. 10 ЯНВ. 1874

Из Москвы. В Петербург.

Упоминается в пересказе: *Описание*, 399; *Бюллетени*, 91; *Летопись*, II, 449.

Частично опубликовано: Достоевский и его время. Л., 1971. С. 248.

Полностью публикуется впервые по автографу.

Комментарии:

Каченовский Владимир Михайлович (1826–1892) — журналист, сын известного историка Михаила Трофимовича Каченовского (1775–1842), в 1834–1837 гг. соученик Федора Достоевского по московскому пансиону Л. И. Чермака. Опубликовал воспоминания о Достоевском в газете «Московские Ведомости» в 1881 г., в которых детально рассказал о знакомстве и последующих встречах с писателем. Известно семь писем Каченовского к Достоевскому (1874 и 1880 гг.), в т. ч. три письма к нему как редактору «Гражданина», и два письма Достоевского Каченовскому (16 октября

⁷ Вместо: приходъ — было начато: д

и 25 ноября 1880 г.). Не менее двух писем Достоевского Каченовскому (конец января 1874 г.; незадолго до 27 октября 1880 г.) утеряно (см.: *Д30*, 29₁, 562; *Летопись*, II, 452; *Летопись*, III, 489).

Мы съ Вами знакомые и по сосѣдству мѣста жительства нашихъ отцовъ ~ и наконецъ по ученической скамейкѣ пансіона Л. И. Чермака. — В 1881 г. в воспоминаниях Вл. Каченовский писал о знакомстве с братьями Ф. М. и М. М. Достоевскими: «...Мы, дети, спешили в тенистый сад больницы и вмешивались в группы играющих детей местных медиков и служащих. Как теперь помню в числе их двух белокурых мальчиков, один из них был немного старше меня, другой — лет на пять. Для игр они выбирали себе более подходящих к ним по возрасту товарищей и становились их руководителями. Авторитет их между играющими был заметен и для меня ребенка. Это дети были Федор и Михаил Достоевские... Прошло года два, в течение которых я ближе сошелся с обоими братьями, которые мне и сообщили, что они уже учатся в пансионе.

Из опасения быть не точным, я не определяю годов этих детских воспоминаний, которые становятся точными лишь с 1834 года.

В этот год я поступил в пансион Леонтия Карловича (в публикации ошибка; должно быть: Леонтия Ивановича. — *Ред.*) Чермака, пользовавшийся лучшей репутацией как по бдительному надзору за учащимися, так и по составу преподавателей. Достаточно сказать, что в числе их были Д. М. Перевощиков, А. М. Кубарев, К. М. Романовский, лучшие учителя того времени.

В первый же день поступления, когда я, оторванный от семьи, окруженный чужими для меня лицами и, как новичок, даже обижаемый ими, предавался порывам детского отчаяния, во время рекреации слышался в среде резвившихся вокруг меня детей знакомый голос... Это был Федор Михайлович Достоевский, который, увидев меня, тотчас же подошел ко мне, прогнал шалунов-обидчиков и стал меня утешать, что ему скоро и удалось вполне. С тех пор он часто приходил ко мне в класс, руководя моими занятиями, а во время рекреаций облегчал занимательными рассказами тоску мою по родительском доме.

Он был ко мне очень приветлив и ласков.

В это время Федор Михайлович был вместе с братом уже в старших классах: это был серьезный, задумчивый мальчик, белокурый, с бледным лицом. Его мало занимали игры: во время рекреаций он не оставлял почти книг, проводя остальную часть свободного времени в разговорах со старшими воспитанниками пансиона — А. М. Ломовским, Ф. и Ал. Мильгаузенами, Д. и А. Шумахерами и П. Перевощиковым» (Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб., 1993. С. 30–31). Там же Каченовский цитировал письмо Достоевского от 16 октября 1880 г.: «Бывая в Москве, — писал он (Достоевский. — *Ред.*) мне, — мимо дома в Басманной [бывшего князя Лобанова-Ростовского, ныне г. Крестовоздвиженского, где помещался некогда пансион Чермака], — всегда проезжаю с волнением. Чермаковцев немного, и я их всех помню», — пишет он мне тут же» (Указ. соч. С. 31; цитата приведена Каченовским неточно — ср.: ОР РНБ. Ф. 262.6. Л. 2 об.; *Д30*, 30₁, 219). В этих же воспоминаниях Вл. Каченовский сообщал о последовавшей встрече с Достоевским в 1874 г.: «Прошли десятки лет и, вот, прибыв в Москву в 1874 году, — помнится по расчетам за свои издания с книгопродавцами, — и узнав от кого-то из чермаковцев, что я состою здесь на службе, он приехал ко мне на квартиру (Плетечковский переулок, д. Коровина). Это было часа в два дня. Не сказав прислуге своей фамилии, он просил доложить о себе, что желает меня видеть, и вошел в зал...» (Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях... С. 31). Этот рассказ несколько расходится с содержанием публикуемого письма, где Каченовский

обращается к Достоевскому напрямую и напоминает о себе сам, не ссылаясь на кого-либо из знакомых чермаковцев. В свою очередь, о письмах к Достоевскому 1874 г. по поводу «Московских коптителей неба» в воспоминаниях 1881 г. В. М. Каченовский ничего не сообщает.

...забыть прошлыя тяжелья испытанія... — Каченовский, очевидно, имеет в виду арест и каторгу Ф. М. Достоевского в 1849–1854 гг., а также последовавшую ссылку в Семипалатинск, окончившуюся в 1859 г. Полицейский надзор за писателем сохранялся до 1875 г.

Досель я писалъ корреспонденціи въ Петербургскіе журналы такъ напр<имѣрь> все описаніе Политехнической Выставки, помѣщенное въ Иллюстраціи принадлежитъ мнѣ, потомъ въ Московскомъ журналѣ «Развлеченіе» помѣщено нѣсколько разказовъ, изданныхъ послѣ отдѣльною книгою подъ названіемъ: <<»Наши на выставкѣ»... — Политехническая выставка — крупная выставка промышленных, сельскохозяйственных, военных, научно-технических и культурных достижений Российской империи. Выставка проходила в Москве с 30 мая (11 июня) по 1 (13) сентября 1872 г. и была посвящена двухсотлетию со дня рождения Петра I. Экспонаты выставки послужили основой для создания Политехнического и Исторического музеев. На выставке побывали 750 тысяч посетителей. В 1872 г. корреспонденции В. М. Каченовского вышли отдельной книгой «Наши на выставке. Отдел нравов, характеристики и типов русского человека» (М., 1872). «Иллюстрация», точнее «Всемирная Иллюстрация», — русский еженедельный иллюстрированный, художественно-литературный журнал, одно из самых популярных среди иллюстрированных изданий второй половины XIX в. в России. Издавался в Санкт-Петербурге в книгоиздательстве Германа Гоппе с 1869 по 1898 г. объемом в 2 печатных листа и общим тиражом до 10 000 экз. Помимо регулярной в 1872 г. рубрики «Юбилей Петра Великого и Московская политехническая выставка» и периодических публикаций о выставке в рубрике «Из Москвы», в № 24 от 10 июня было напечатано анонимно «Общее обозрение Московской Политехнической выставки» (с. 382–383). По всей вероятности, Каченовский имеет в виду этот обзор. «Развлечение» — иллюстрированный литературно-юмористический журнал, выходивший в Москве еженедельно в 1859–1916 (?) гг. В журнале публиковались стихи, рассказы, повести; фирменным знаком «Развлечения» были карикатуры, печатавшиеся в каждом номере.

...я написалъ по заказу одного издателя къ имѣвшимъ у него клише разказъ... — Клише — в типографской практике печатная форма для воспроизводства текста и иллюстраций.

...помѣстите ее и вышлите гонорарій... — Рассказ В. М. Каченовского «Московские коптители неба» не был помещен в «Гражданине». 31 января 1874 г. Каченовский получил письмо Достоевского (не сохр.) с отказом от публикации произведения (см.: *Летопись*, II, 452).